

[Пусть при каждом повторении будет пятикратное улучшение.]

Урок закончится через пять минут, и всё, о чем я могла думать, что час - это слишком долго для обеда.

Я понятия не имела, что делать с таким количеством времени, когда на поглощение еды у меня уходило всего десять или пятнадцать минут. Как я должна провести всё это дополнительное время? Это мой первый день в Аркадии, и я никого здесь не знала, так что у меня никаких друзей, с которыми можно было бы поговорить. Та девушка, которая показала мне окрестности сегодня утром, была достаточно милой (как ее звали? Хлоя? Клэр? Ким?), но ничего похожего на мгновенную дружбу между нами не завязалось.

Какая ирония судьбы. Я наконец-то поступила в Аркадию, лучшую школу города, и даже несмотря на отсутствие Троицы, обед по-прежнему моё самое нелюбимое времени суток.

Я выдохнула через нос, наблюдая, как учитель, мистер Циммерман, коренастый чернокожий мужчина с коротко подстриженными волосами и аккуратно подстриженной бородкой цвета соли с перцем, болтает о чем-то, я не обращала на него никакого внимания. Раскрытый блокнот на моем столе был пуст, если не считать нескольких каракулей, которые я по рассеянности нарисовала ранее.

Не то чтобы я не была благодарна Оружейнику, Протекторату и СКП, или любой их комбинации, за быстрое рассмотрение моей заявки. Скучать в Аркадии будет в тысячу раз приятнее, чем уворачиваться от пуль в Уинслоу. Просто я... в некотором смысле не чувствовала себя как-то по другому. Даже если здесь в тысячу раз лучше, я всё равно одинока. Единственное, что отличалось - это причина.

- В знак доброй воли мы ускорим рассмотрение твоего заявления в Аркадию, - сказал мне Армсмастер незадолго до того, как я тем вечером отправилась домой. Папа, по-видимому, подал заявку еще до фиаско с Бакудой, но обычно на рассмотрение таких заявок уходили недели или месяцы, а то и до следующего учебного года, не говоря уже об принятии, так что в то время известие, что они собираются провести мою как можно быстрее, стало для меня лучом надежды.

За исключением, что теперь, когда я здесь, это на самом деле не казалось чем-то таким, из-за чего стоило бы воодушевляться.

Хотя, может быть я зря жалуюсь. Школа никогда не была... веселой, особенно, с тех пор, как Эмма и её лакеи решили, что я их персональная груша для битья, так что я вроде как привыкла просто... справляться, выживать и проходить через день. Радоваться нечему, не тогда, когда я всегда должна быть готова к любой выходке, ожидающей меня за углом.

Теперь я в Аркадии, и Эмме меня не достать, и даже если я понимаю это умом, я не могу отделаться от ощущения, что это всего лишь вопрос времени, когда откроется подвох.

Внезапно прозвенел звонок, вырвав меня из моих мыслей. Вокруг меня все начали закрывать свои книги и блокноты и складывать их в стопки, чтобы было удобнее переносить. С опозданием я последовала примеру, и тут мистер Циммерман, сидевший впереди, повысил голос.

- Хорошо, класс! - крикнул он. - Помните, в следующий понедельник у нас тест! Я ожидаю, что вы закончите свои задания по чтению в свободное время, потому что мы пройдемся по этой теме до конца недели!

Слова на мгновение повисли в воздухе, и все в классе нетерпеливо ждали, не последует ли что-нибудь еще, затем он улыбнулся, кивком указал на дверь и сказал:

- Ладно, убирайтесь отсюда.

Когда мои одноклассники вскочили на ноги и бросились к двери, он добавил:

- И хорошего обеда!

Я встала немного более степенно. Было странно не торопиться выйти одной из первых, чтобы я могла оторваться от Мэдисон или кого-нибудь из других второстепенных лакеев Трио и найти место, где можно поесть с наименьшей вероятностью беспокойства. Однако, перекинув сумку через плечо, я решила, что, даже если это и странно, я предпочитаю эту альтернативу.

Я как раз собиралась присоединиться к толпе студентов, когда снова услышала мистера Циммермана.

- Мисс Эберт, не могли бы вы задержаться на минутку?

На мгновение я замерла, и моё сердце пропустило удар, прежде чем ускорилося на несколько делений. Мне вдруг неприятно вспомнилась нерешительная, неудачная попытка мистера Глэдли "помочь" две недели назад, его предложение помощи и последующий отказ не пройдя и десяти минут. Каждый инстинкт, отточенный в Уинслоу, подсказывал мне, что я должна притвориться, что не услышала, и продолжить идти.

Пришлось приложить сознательное усилие, чтобы вспомнить, что это Аркадия. Это не только лучшая школа в городе, но я пробыла здесь всего несколько часов и никого здесь не знала. Тут нет задира (пока), справится с которыми он мог предложить помощь. Скорее всего, он просто хотел обсудить классную работу или мои результаты за тесты, и это... это запросто.

Итак, я отошла от толпы и вернулась к пустому ряду парт, ожидая, пока толпа не протолкнется через дверь класса, пока последние несколько отставших не закончат спрашивать у него всё, что им нужно. Когда, наконец, даже эта горстка исчезла, он повернулся ко мне и жестом пригласил подойти ближе.

Я колебалась мгновение, затем подошла к его столу, за который он сел. Когда я приблизилась, он сложил руки на груди и посмотрел на меня снизу вверх с выражением абсолютной серьезности на лице.

- Итак, - сказал мистер Циммерман.

Я нервно сглотнула.

- Да?

Он пошевелил губами, как будто обдумывая, как сформулировать то, что он хотел сказать.

- Не уверен, сообщил ли кто-нибудь, - признался он наконец, - но мне и другим твоим учителям уже рассказали о твоей ситуации в Уинслоу.

...Я понятия не имела, как на это реагировать.

- Что?

- Когда школу попросили принять твоё заявление как можно быстрее, - пояснил он, - Директор получил отчет о... происшествиях в Уинслоу, приведших к твоему переводу и переслал его другим твоим учителям. Не в мелких деталях, конечно, за исключением январского инцидента...

Что-то случилось у меня в животе. Он говорил о Шкафчике.

- ...но мы в достаточной мере осведомлены о твоих обстоятельствах.

- О-ох.

- Так что, мы понимаем, что переходный период может быть немного тяжелым, - продолжил он.

- Чтобы все прошло как можно более гладко, директор Хауэлл попросил нас приглядывать за тобой и дать небольшую поблажку, где это возможно. Поэтому, если тебе неудобно сдавать тест в следующий понедельник, я готов позволить пропустить его.

Я моргнула, удивленная и более чем немного сбита с толку подобным предложением. В Уинслоу... не думаю, что у меня когда-либо был подобный учитель.

Это казалось нереальным.

- Ох. Окей. Эм, спасибо вам.

- Однако, - подчеркнул он, глядя мне в глаза, - я ожидаю, что ты сдашь финальный экзамен в конце следующего месяца. А пока, если тебе что-нибудь понадобится или возникнут какие-либо проблемы, не стесняйся обращаться ко мне, я сделаю всё возможное, чтобы помочь. Окей?

Я почувствовала, что киваю.

- Э-э, да. Да, я так и сделаю.

- Тогда ладно. - Он тоже кивнул. - А теперь, думаю, я достаточно оторвал тебя от обеда. Увидимся завтра.

- Э-э, верно.

Я замешкалась, ожидая, что он скажет ещё что-нибудь или сбросит очередную бомбу, но он отвернулся и начал разбирать свои бумаги, так что я поправила ремешок сумки, повернулась к двери и ушла.

Туман, окутавший мою голову, преследовал всю дорогу до кафетерия. Мне всё еще казалось не совсем реальным, что учитель на самом деле предлагает мне помощь. Я так привыкла, что учителя никогда и пальцем не пошевелият, чтобы помочь, и в тех редких случаях, когда кто-то из них это делал, это больше походило на мистера Глэдли - нерешительно, неэффективно и совершенно бесполезно.

Но теперь не было никаких розыгрышей, поджидающих за каждым углом, никаких хихикающих девчонок, делающих всё возможное, чтобы испортить мне день, никаких личных нападков или попыток украсть или саботировать мою работу - никакого Трио. А учителя предупредительны и вежливы и, казалось, действительно заботились о выполнении своей работы, а не просто о получении зарплаты или своей популярности...

Честно говоря, я не знала, что и думать. Часть меня верила, что это, должно быть, сон, что я проведу день в Аркадии, обычный день без хулиганов, где мне не нужно беспокоиться, что меня обольют плевками или соком, или ехидными комментариями в коридорах, только для того, чтобы проснуться в своей постели и осознать, что пришло время возвращаться в Уинслоу.

Какофония голосов заполненной кафетерии, была слышна задолго до того, как я добралась туда, и на последнем отрезке пути, за последним поворотом, который мне нужно было повернуть, ощущение нереальности исчезло. Я колебалась, прикусив губу, поскольку давно отточенная привычка сдерживала меня.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3229733>